

Калдовские *Миры*
КОЛЛЕКЦИЯ

ВЕРА ЧИРКОВА

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Личный секретарь
младшего принца

Ловушка для личного секретаря

ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Ч-65

Чиркова В.

Ч-65 Личный секретарь : Личный секретарь младшего принца. Ловушка для личного секретаря / Вера Чиркова. — М. : Эксмо, 2014. — 608 с.

ISBN 978-5-699-70569-6

Вовсе не мечтала сеньорита Илира, сирота-бесприданница из маленького провинциального городка, стать официальной фавориткой младшего из четырех принцев Леодии. И предприняла все меры, какие смогла изобрести, чтобы этого избежать.

Однако принц подошел на представлении кандидаток не к красавицам-блондинкам из степных областей и не к грезившей о нем шатенке из озерного края, а именно к ней. И отказать подать ему руку никак нельзя, не простит такого пренебрежения ни знать, ни собственная тетушка...

Впервые первая дилогия цикла под одной обложкой!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70569-6

© Чиркова В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ЛИЧНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
МЛАДШЕГО ПРИНЦА

Глава 1

«Ох, и до чего же она зануда, эта статс-дама Павриния!» — шипела про себя Иллира, почти бегом направляясь к дальней скамейке на берегу пруда. Девушке просто позарез нужно было найти несколько стебельков одуванчиков, и как раз под той скамейкой она видела утром, когда их водили на прогулку, пышный кустик этого нахального сорняка, неведомо как ускользнувший от внимания садовника.

Впрочем, сеньорита не понаслышке знала, как трудно бороться с коварными желтенькими цветочками, садовника для тетушкиного садика не нанимали уже несколько лет. Да и зачем тратить лишние деньги, если в доме живет молодая и здоровая племянница-сирота, которой совершенно нечем заняться по утрам?!

Иллира добежала до скамейки, огляделась и едва не застонала от обиды, одуванчика уже не было. Осталась только рыхлая земля, подтверждающая ее подозрения, что дворцовые садовники своей работой очень дорожат.

Это было несправедливо.

Просто чудовищно несправедливо, она ведь возлагала такие надежды на длинные стебельки простеньких цветочков, которые намеревалась пронести в спальню в пристегнутом к поясу кошельке. Даже маленький клочок бумаги приготовила, чтоб завернуть и не испачкать белым соком платочки и пудреницу. Ради этого сока и была предпринята вся эта экспедиция, он неизменно вызывал на нежной коже девушки красные пятна, похожие на воспаление или ожоги.

А ни один здравомыслящий принц или знатный сеньор не выберет себе в фаворитки девушку с такими пятнами

на лице, в этом Иллира не сомневалась. И вот теперь под мотыгой трудолюбивого садовника рухнул весь ее хитроумный план, и нужно было срочно придумывать что-то другое, причем незамедлительно.

Ну, вот почему после того, как она приложила столько усилий, чтоб достичь хоть какой-то стабильности в своем шатком положении, судьба снова поставила ее на краю пропасти?!

И что хуже всего, некому пожаловаться и не у кого попросить не то чтобы помощи, а хотя бы простого совета. Да даже правду никому нельзя рассказать.

Она присела на уголок скамейки, достала платочек и приложила к глазам, промокнуть невольно проступившие слезы.

— Я вам не помешаю? — устало и слегка небрежно поинтересовался мужской голос, и Иллира торопливо оглянулась.

Простой дорожный костюм, пыльные сапоги... скорее всего гонец или охранник. Хотя нет, на охранника мало похож, хотя лицо и простовато, но в таких шляпах они не ходят. Значит, все-таки гонец... а может, кто-то из свиты младшего принца, неважно.

— Я сейчас уйду, садитесь, отдохайте, — отирая слезы, вежливо предложила девушка.

— Можете плакать дальше, мне вы не мешаете, — он и в самом деле сел на скамью и вытянул длинные ноги.

— Спасибо, — с едва уловимой насмешкой вежливо поблагодарила сеньорита, и незнакомец вдруг заинтересованно глянул на соседку.

— А о чем вы плачете, если не секрет?

— Какой уж тут секрет, — она иронизировала почти в открытую, — если во дворец привезли целую толпу девушек.

— То есть вы боитесь, что принц вас не выберет, — догадался он.

— Вот еще! Наоборот, я боюсь, что ненароком ему приглянусь... или господам из его свиты, ведь говорят, фаворитку будет выбирать не один принц.

— Ну и что тут плохого? — искренне удивился незнакомец. — Бесприданницы обычно рады.

— Скажите еще это самим бесприданницам, чтоб они тоже знали, что нужно радоваться, — сердито отрезала Иллира и поднялась, — извините, мне нужно идти.

— Подождите... — остановил девушку нечаянный собеседник, — одну минуту... вы меня заинтриговали. До сих пор я не слышал такого мнения... Вам нетрудно пояснить, как вы сделали свои выводы?

— Мне нетрудно, — пожала плечиками кандидатка в законные фаворитки, — но вас ждет друг.

— Где?! — Он оглянулся с настороженностью человека, привыкшего к опасности, заметил голову молодого парня, стоящего за кустами, и облегченно выдохнул: — Ах, этот. Не волнуйтесь, он просто ждет... одного нашего приятеля. Так каков ваш ответ?

— Все очень просто, — усмехнулась она, — обычно девушки говорят то, чего от них ждут. Но неужели умный человек может искренне верить, что неглупая девушка только и мечтает на год или два стать постельной грелкой принца, чтобы, заработав себе таким сомнительным занятием приданое, оказаться женой толстого вдовца?! Ведь на бывших фаворитках молодые и красивые дворяне не женятся, даже по горячей любви.

— М-да?! — задумался он, но заметил, что девушка развернулась в сторону дворца, вскочил, догнал ее и пошел рядом. — Вы знаете, меня заинтересовал ваш взгляд на эту.. проблему, но позвольте узнать, что вы сами в таком случае тут делаете?

— Ну не считаете же вы, что все девушки прибыли добровольно?! — горько усмехнулась она.

— Если честно, именно так я и считал до этого момента, — с досадой сжал он резко очерченные губы, единственный признак знатной крови. — Но почему вы не отказались?!

— Я сирота. Живу у небогатой тетушки из милости... как я могла сказать — нет, если она собиралась таким способом поправить свое положение?!

— Но если вас не выберут... вы ведь ничем не сможете ей помочь?!

— Зато помогу себе. Если мне повезет и принц с компанией прошагают на этой унижительной ярмарке мимо, я смогу устроиться на работу в столице.

— Давайте немного посидим, — приглашающе кивнул он на ближайшую скамейку, — я устал... скакал всю ночь, но очень хочу узнать... каким образом хорошенькая девушка может заработать в столице больше, чем фавориткой.

— А никто и не говорит, что больше, — усмехнулась она снисходительно, — свобода выбора тоже чего-то стоит. Да и заработок надежнее, не променяют в любой момент на новую игрушку.

— Допустим, но что лично вы можете делать? У меня есть среди богатых господ несколько хороших знакомых, возможно, я смог бы вас порекомендовать.

— Только в том случае, если я вам за эту услугу не буду ничего должна, кроме обычной благодарности. — Иллира отлично знала, на что могут надеяться молодые люди, когда оказывают девушкам подобные услуги.

— Обещаю, — смерив собеседницу оскорбленным взглядом, сухо произнес он, и Иллира оживилась.

Похоже, первое впечатление обмануло, и он все-таки не гонец, а один из приятелей принца. И в таком случае действительно сможет ей помочь, а как избежать звания фаворитки, она позаботится и сама. И неважно, что для этого придется оббежать все дальние закоулки сада, результат того стоит.

— Я могу работать секретарем, — решительно объявила девушка, и ее собеседник разочарованно скривился, но так просто сдаваться она не собиралась. — Я уже два года веду всю переписку тетушки и еще одной знатной дамы, и они очень довольны. Кроме того, я каждый месяц проверяю все счета и расчеты сеньора Пикриуса, нашего соседа, и еще ни разу не ошиблась даже на медяк. Наоборот, нашла приписки, которые делал лавочник, и сэкономила сеньору круглую сумму. У меня есть от них рекомендации.

— Если вы уже делаете такую работу, то должны знать, что все состоятельные сеньоры предпочитают брать секретарями особ... мужского пола, — прохладно заметил он.

— Все, у кого работала я, раньше держали секретарей-мужчин и считают, что у меня перед ними куча преимуществ, — упорно отстаивала девушка свое право на работу.

— Хотелось бы узнать, каких именно? — В его тоне явно проскользнула насмешка, и Иллира с разочарованием поняла: ее собеседник — один из тех молодых людей, которые считают, что девушки пригодны только для одной цели... именно той, которой она для себя не желала ни в какую.

— Во-первых, я прихожу на службу вовремя и никогда не мучаюсь полдня похмельем, во-вторых, я не пристаю по темным углам к служанкам и кухаркам, в-третьих, в случае срочной необходимости меня можно всегда найти в своей комнате, в-четвертых, у меня не толпятся под дверью приятели, подбивая пораньше улизнуть с работы. Еще я не пью хозяйское вино, и меня можно спокойно оставить в доме и не волноваться за дочку, сестру или молодую жену.

Все это она выпалила на одном дыхании, посмотрела в помрачневшее лицо собеседника, решительно встала со скамьи и с достоинством откланялась, сообщив, что очень торопится.

Кандирд устало смотрел вслед странной незнакомке и ругал себя за несдержанность. Не имеет никакого значения, что он встал за полночь и провел в седле почти полсуток, четыре раза сменил лошадей и почти не ел. Нельзя сердиться на всех окружающих только из-за того, что ему самому кто-то испортил настроение. Тем более не стоит показывать свое недовольство юным незнакомкам, которые не только не имеют никакого отношения к его злоключениям, но и вряд ли о них слышали.

И уж конечно, не имеют никакого представления, что такое настроение у него уже не первый день.

— Ну что ты так бесишься, — примирительно говорил ему не далее как сегодня утром Седрик, верный адъютант и телохранитель, — не стоит она даже сотой части твоих обид. Вот приедем во дворец, набросится на тебя два десятка красавиц, мечтающих о твоей любви, и забудешь ты эту предательницу.

Да он и сам где-то в глубине души считал так же, потому и торопился. Примчался инкогнито и ждет на этой скамье камердинера с одним из его простых костюмов, чтоб после купальни незаметно влиться в толпу придворных и поближе рассмотреть кандидаток.

И хорошо, что ждет. Как только что выяснилось, девушки приехали сюда вовсе не от горячей любви, а под натиском обстоятельств.

— Ваше высочество, — к скамье торопливо приблизился немолодой камердинер и передал вылезшему из кустов Седрику сверток, — там вещи, а вот ключ от черной двери. Стражу я предупредил, чужих там не будет.

Кандирд приветливо кивнул слуге и торопливо зашагал к одному из выходов для слуг. К тому, что вел к построенной на горячем источнике купальне, отменять свои планы из-за слов незнакомой девчонки он не собирался. Но присмотреться к кандидаткам на временную подругу собирался теперь более тщательно. Воспоминание о предавшей фаворитке снова кольнуло сердце непрошеной обидой и злостью на собственную невнимательность.

Ну и еще, разумеется, на доверчивость. Смешно теперь вспомнить, как он доверял Джигорту. Даже считал своим другом... ведь тот был его личным секретарем почти пять лет. Сопровождал в миссиях и всех поездках, на балы, на охоту и за границу. Делил с ним и тяготы дорог, и холод чужих дворцов, и опасности приграничья. И, как выяснилось декаду назад, фаворитку тоже делил.

Кандирд яростно фыркнул, вспомнив подробности отвратительной сцены, и прибавил шаг — когда занимаешься хоть чем-то, ненужные воспоминания поневоле отступают. Но внезапно приостановился, заметив странную картинку: девушка, которая, по ее же собственным словам,

просто невероятно куда-то спешила, медленно брела по одной из тех тропинок парка, по которым ходят только садовники да влюбленные, что-то высматривая под деревьями. А потом и вовсе свернула с тропки и решительно полезла в кусты.

Это так заинтересовало мужчину, что он сделал Седрику знак остановиться, и тем особенным, неслышным скользким шагом, каким ходят опытные охотники да следопыты, направился в ее сторону, стараясь держаться поближе к подстриженным кустам, обрамляющим аллею, намереваясь в случае необходимости нырнуть в густое сплетение покрытых молодыми листочками ветвей. Допустить, чтоб девушка заметила слежку, он не желал.

Но тут она вернулась на тропу и направилась к дому, и теперь действительно торопилась. Да что там торопилась, почти бежала по направлению к дворцу, и это было очень подозрительно. И очень интересно.

Кандирд, как ищейка, ринулся к кустам, из которых вылезла девушка, остановился на маленькой лужайке, огляделся. Чего или кого она тут искала и почему теперь не сдается как оглашенная?

Однако ничего интересного или подозрительного на полянке не нашлось, молодая травка, несколько кустиков примул да одинокий ландыш в тени расцветающего сиреневого куста... Может, она рвала сирень? Он окинул придирчивым взглядом ухоженный куст, но не заметил ни одной обломанной ветки. Да и не помнилось, чтоб девушка что-то уносила отсюда в руках. Это было очень странно, а все странное может быть смертельно опасным и потому требует особого внимания, так его учили с детства. И если раньше мужчина через час забыл бы о странной провинциалке, то теперь он намеревался заняться выяснением этого вопроса, как только разберется со своими проблемами.

Тем более что, пройдя несколько шагов по направлению к дому, совершенно случайно обнаружил еще более странный предмет. Оборванный венчик одуванчика маленьким солнышком лежал на краю тропы. А чуть поодаль еще один, и еще. «Все ясно, она собирала цветочки, — с ра-

зочарованием сообразил Кандирд. — Но почему, едва найдя, расправилась с ними так жестоко?» Теперь он, даже если бы и захотел, не смог забыть про эту кандидатку, неразгаданные тайны всегда влекли его, как мед — ос.

— А она ничего, — отстраненно заметил Седрик, догоняя друга, — немного тощенькая, но во дворце быстро откормится.

— Прорицатель, — насмешливо фыркнул Кандирд в ответ, — запомни мои слова, она будет последней, кого я выберу в фаворитки. И остальным не советую... настоятельно. Понял?!

Глава 2

Во дворец стражники пропустили девушку беспрекословно, всем кандидаткам и их компаньонкам или камеристкам по приезду выдавали гостевые браслеты. Но уже в холле она нарвалась прямо на Павринуию, и это было очень большим невезением, просто огромным. Высокомерная и чрезмерно въедливая статс-дама легко могла испортить любой план, даже идеальный.

— Сеньорита Иллира ле Трайд, если не ошибаюсь, — с холодной насмешливостью рассматривала Илли ее нынешняя начальница.

Всем девушкам по прибытии объясняли, что вопросами их размещения занимается сеньора Павринуия ди Остелер, но сама статс-дама рассматривала свои обязанности шире. Гораздо шире. По сути, она мнила себя кем-то вроде тюремного надзирателя, пастыря и генерала в одном лице.

— Так точно, это я! — Иллире невольно захотелось вытянуться и по-военному прижать левую руку к правому плечу при одном взгляде на безупречную выправку статс-дамы, но вместо этого она чинно потупила глазки и присела в изящном полупоклоне. Немного более глубоко, чем полагался сеньоре Павринуии по статусу, но девушка успела убедиться — почитание и тонкая лесть существенно смягчают суровую душу надзирательницы, как за глаза дразнили придворные статс-даму.

«Да и кому не смягчили бы?!» — уныло вздохнула девушка, ожидая продолжения монолога сеньоры.

Отвечать ей не следовало категорически, любые доводы вызывали у надзирательницы еще больший служебный пыл.

— И где вы гуляете, когда все ваши соперницы облачаются к обеду? — саркастически поинтересовалась надзирательница, оценивающим взглядом рассматривая провинциалку.

Выше среднего роста, слишком худа, хотя это придает ей грациозности, волосы скорее пепельные, чем золотистые, глаза серые, личико хоть и привлекательное, но какое-то... монашеское, что ли?! Вряд ли она привлечет внимание младшего принца, он любит ярких, сочных девушек, таких, какой была Марильда, его последняя фаворитка. Зато она вполне может понравиться кому-то из троих приближенных его высочества, которым королева милостиво позволила выбрать официальную фаворитку после сына. И если двоих из этих знатных, но довольно бедных сеньоров Павриния ни во что не ставила, третьего, остроглазого и язвительного баронета ле Каслит, бывшего в этой компании чем-то вроде сатира и главы тайной полиции принца, откровенно побаивалась.

Впрочем, его многие боялись. Он не страшился вступить в словесную баталию с самим королем и одновременно был одним из лучших фехтовальщиков королевства. И вот он-то вполне мог выбрать себе в подружки эту мышку. Сеньоре было отлично известно, что несколько недель назад баронет удачно выдал замуж свою фаворитку, с которой не расставался почти три года, что неизмеримо подняло ее статус среди прочих официальных подруг знатных сеньоров.

Живые воспоминания о колком взгляде Ингирда ле Каслита и его едких замечаниях удержали Павринию от подробной нотации, но несколько глубокомысленных замечаний провинциалке она все же выдала и соизволила отпустить все время согласно кивавшую девушку к ее компаньонке. Решив окончательно, что эта кандидатка глупо-